

го, это произошло вследствие того, что многие расходы по вечеру не были предусмотрены, так как: за усиление электрического освещения в театре, необходимость дотатора вымывалась постановкой живых картин, было уплачено 50 р., за поднесенные букеты исполнителям — 70 руб., постановка живых картин — обошлась более 200 руб. По поводу таких расходов на собрании ознакомили всех членов общества было высказано желание, чтобы на будущее время устроители были осторожны, давая общественную кассу. Затым был выслушан проект правления о вкрадх истребления хищных зверей и птиц, приносящих вред охотничьему хозяйству. Проект, с инициаторами изменениями, принят и утверждён общим собранием. Обществом решено выдать призы во вид золотых и серебряных жетонов, за истребление хищных птиц и зверей, как членам общества, так и сторонним охотникам; за убитых 20 хищных птиц, или одного медведя и двух волков, в течение одного года, будет выдана серебряный жетон без ограничения числа охотников, золотой же жетон будет только один и право на получение его имеет убитый большее количество хищников, но при условии, чтобы птиц было убито не менее 25 или двух медведей и трех волков. В заключение были произведены выборы новых членов, в число которых 17 мужчин и две дамы; все избраны были единогласно. В настоящее время состоит из общества сто два члена.

Нь организация Сибирезавенных привилегий. Томский университет получил от комитета по сооружению Сибирской дороги предложение в бывающиеся же, будущем организовать выработку материала для прививок против Сибирской язвы и необходимой для сего дла сооружения и в силу предоставить в комитет без промедления.

Последствия быстрой вяды. Около 11 часов 3 июня вучер кондитера Эверкутца вр. Тимофий Шугинин, выйдя по дворь дома конической вяды Пастуховой, смял проходившего в это время мимо по Набережной рьки Ушаки старшего городского Авксентий Лукьянова, причинив ему ушибы правой руки и левой ноги. Пострадавший отправлен в городскую больницу, где ему и подана была медицинская помощь, а Шугинин привлечен к ответственности за быструю вяду.

Бь кунальному сезону. Летом оба берега Ушаки, даже вь центр города, и берег Томи у конного и рыбного базаров, за-лестованы и вь прочих многолюдных местах сь утра до вечера

кшатиш купавшимися бокс — о бокс мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками. Тут же нередко можно зайти в некушающихся наблюдателей и, их оказавшись стоящих домов «любителей» бокс и подзорная трубы. Безспорно, что кураве вь лтние жаркие дни, при нашей небо-покраивающей вяде, вь смысле гигиены является необходимостью, особенно для чернорабочаго вяды, велья по этому не пожалеть, что городская управа или — во содверствия физия, разант, не придуть на помощь населению устройством дешовых и даже бесплатных купален, какь это уже практикуется вь иьоторых городах. Вь Базани, например, каждое утро устраивают для варада дьрвья купальня очень простого типа: два забора параллельно идут сь берега вь рьку, вь уровень сь поверхностью воды; третий забор, сь дьрво посрединь, соединяет на берегу концы двух первых, — вот и вся купальня. Материалы для такой купальни могут служить жерни и тесь, даже уже бывшая вь дьл — старья. Вообще, устройство вьскольких таких купален обходится не дороже десятка рублей, а между тьмь сколько пользы: и гигиенично, и нравственно, и приятно!

Грабенск. Около 9 часов вечера, перский вьдвиганн Артемий Ивановъ Шилоховостъ, живущий на Бульварной улице, отправился вь дьла на завод Некрасова, расположенный на Снаеском вьдвиге. Войдя вь дьл Шилоховостъ остановившись был пьтью неизвестными ему людьми, которые набили его и сняли сумочку поддевки и сапоги. Вь результате произведенных околоточимых надирательств Валашенных розисков задержано было два лица — кр. изь сьмьных Александръ Вакуста и Иль Удель, причьт вь первый Шилоховостъ признал одного изь неизвестных, который схватил его за плечо и бил вь то время какь другие снимали сь него сапоги. Розиска остальных грабителей производится.

Вь ночь на 3-е июня кр. Богородский вол. Кузьма Ивановъ похитил со двора общим сестер милосердия хомут, сь которым его и задержали обходные

Кривы. У кр. Дмитрия Крымова вь почтотелеграфной конторь изь кармана бешмета похитил бумажники, вь которых находилось 128 руб. денег. Бумажники были вьрощены вьроще около почтовой конторы, на улице, где сто и находил два пакаль то неизвестных мальчишка.

Вь 1 чась ночи вьь похитили дьла бьблетарь до Борской улицы, занимающего приваками, возможно два вальды и бешмет. Произведена розыск вь дьл привакамешь рьвно-катонической черныи полиця

шавша у кр. вьь сьмьных Камювтия Шилоховостъ и Павла Костенковъ несколько штук окурков, белые и сало, которые приваками г. Фабричного за похищенные у него вь равное время. Шилоховостъ и Костенковъ арестованы.

Кривы чрезь открыты она положительнао признаются эпидемический характер. Очевидно, и примрь, — никому не наука! — Вь ночь на 3 июня у г-жи Боровой, живущей вь дьл М 49 по Офицерской улице чрезь незапертое окно похищено несколько женских платьевъ и форменное пальто и мушкетерского унформа.

Вь заповество 2 июня вьь каталожныхь камераль при полицейскихь участкахь задержано 32 чел.

Судебная хроника

Томский Губернский Суд.
Деревенское убийство.
(Оконч. см. № 115.)

Товарищ прокурор Н. А. Тромош вь своей обвинительной рьчи, доказывая виновность исьх подсудимых, вьвсь сь тьмь провести ту мысль, что это дьло было, деревенское, что крестьяне совершили эту жестокую расправу вь порывь запальчивости, безь заранее обдуманного нажрения. Поэтому онь хоти и требуеть законного возмездия, но вь то же время просить судъ отнестись кь подсудимым и сь должным милосердием.

Защитник Р. Л. Вейсманъ началъ свою рьчь приблизительно такъ: г. обвинитель хоти — и говорить о милосердии, но требуеть вьвсь сь тьмь и строгости. Пусть же намь — защить предоставлено будеть вызвать только кь милосердию. Да, это дьло деревенское, глубоко бытовое. Какимь образомь эти труженики зьяли такъ просто, бешумно и чисто провели свои годы вь деревнь, вовлеклись вь преступление? Я утверждаю, что это убийцы доноры. Спить деревня. Засеяна-ли она сугробами сьбья вь долгие зимние мьсны; покрыта-ли она зеленью деревьев и разцвьтвомь льта, тихо, незаметно течеть дитересовъ дьла, тепла, здоровья скота, она какь чьткь отличалась оть растительного произраианья. Вьремя оть времени эту полудемую существованья нарушаютъ грустные явления, рефлексомь отражающия на всей деревнь. Когда градь побиваеть ихь поле;

когда набатъ возмущаеть обь онь, покуражують ихь жилища; когда вода, бурно разливаясь, уничтожаеть все на своемь пути, крестьянин не негодуеть, а смиренно преклоняя свою голову, шепчетъ: «это — воля Бога, такъ хочеть Всевышней». Но когда его же брать — человекъ похищаеть у него домашь, которую онь привыкь считать своимь другомъ: красота и здоровье которой его такь вьввно трогаеть, а всякая хворь такь разстраиваеть, — онь возмущенъ. Вьдь, у него похитили живое существо, которое онь не отдьляетъ по привязанности оть своихь близких и семьи! А вьрв вь темноть ночи почти всегда безь названно ускользаеть на его же конь. Страхование деревень оть конкордства, устройство наблюдательныхь постовъ по дорогамъ — воть народолюбивыи проекты, слабое это жилище, давно вопиющей противь конкордства. Какое жестокое сравнение: страхование оть огня и страхование оть конкордства! И вь настоящемь дьле не существовано: оновательно-ли былъ задержанъ Аминовъ, или дьтв: пусть важная историческая сторона. Оканьк: «поймали конкорд» — разнесено уругонь по всей деревнь; занылаи негодующая сердца; затуманились головы; дьствительно уже не отдьлялись личностями, а толща...

Затымь защитникъ занялся характеристивой другого фактора, какь быльчикь деревни — кабака. Вьдь этотъ несчастный день былъ праздникомъ Рождества. Гдь проводятъ губинские крестьяне этотъ великий день рождения Того, Кого дьлался вь мьр со словомъ обновленья? Вь край-ли? Или народы-ли чьтять? Ньтъ. Вьвсьто гулкая колокольная звона, призывающаго кь молитвь, ихь манитъ кь сьбь звонъ стакановъ. Кабакъ — алфя и омега ихь жизни, онь — отдыхъ ихь трудовой недьбн; онь — утешаеть ихь вь горести, онь экзальтируеть ихь вь радости. Станете мысленно у оть дверей, сьбдите за выходящими и вы проведете невнядную, но осласуюю нить между семейной распрей, обидыи сьбды, кражиам, убийствами и вьвсья произвелиями того выражения, которое, вьвсья своимь истоничкомь кабака, такь часто находятъ сьбь последнее выражение вь стьбнть суда. Будетъ же кь нимь справедливымь, они меньше виноваты вь этомь, чьмь мы — интеллигентные слои, сь такимь уверьдьямь насъждающие кабаки и сь такой скуюстью — народнымь чьтень, мы, становящиеся поотье ихь судьями.

Затымь защитникъ детально разосмотрьл вопросъ о виновности каждого подсудимого вь отдьльности, г. Вейсманъ прищисилъ кь тому выводу, что рефлексъ коллизии и недоборья противь конкордства — существенные факторы трагической смерти Аминова и ужасной судьбы подсудимых, вьвсьне которыхь вь вину дол-

жно быть значительно ослаблено. «Если жертвы нужны и ихь требуеть законъ, то пусть же онь будеть кь нимь милосивыи».

Защитникъ С. О. Островский началъ сь того, что посль блестящей рьчи его коллегь, ему остается добавить немного и доказывать необходимость применения не 1489, а 2-я части 1884 ст. Ул. о Пана, отгьрвая существование приваковъ истязаний и признавая, что раны и увьбьл были нанесены Аминову вь запальчивости и раздражении. Вьвсь сь тьмь г. Островский занялся также детально разосмотрьл вопроса о недостаточной доказанности вьвсья отдьльности изь обвиняемыхь вь преступлении, вь которомь принимали участие если и не все крестьяне деревни, то во вьвсью случаевь гораздо больше число лиц, чьмь то, которое находится на сьмьх подсудимыхъ. Указавъ на то, что внутреннее сознание справедливымь по доброго предположению должно быть и вь сьмьх членовъ суда, онь высказалъ мнение, что такой порядокь при которомь одинъ, быть можетъ больше виновные, совсьмь ускользаеть оть правосудия, по несовершенству сльдственной власти, другие должнь вьносить на сьбь всю тяжесть строгой ответственности нельзя считать справедливымь и уже по одному этому судъ долженъ отнестись кь обвиняемымь сь милосердьямь и просить полного ихь оправданья. А. В.

Письмо изь Красноярска.

«Избитая тема»

«Кто-же вась гонитъ: Судьбы ли рьшене, Завьствь-ли тайнал? Или на вась готовятъ преступленья...»

Вьтрь, часовъ вь 12 ночи, посль отьхода несемьражого вьзда, вышелъ я изь вокзала и пошелъ по Полотну дороге. Вьмю окуръмь вьстать, какой-то человекъ.

- «Кто вы?» — «Перелесенецъ», — слышу родной языкъ.
- «Биткаль?»
- «Полатарский».
- «Будь же по думаеть ихать?»
- «До дьку», — продолжаеть отрывочно отьвять «полатарский».
- «Щахъ такъ?»
- «А ну жь, по самую Сьмьр», — вьтось «полатарский» послышалась передо мной ноты. Онь, очевидно, не желаеть говорить со мной. Эта тема, вьдъ неагаать, уже находилъ ему и вь обьсуждени между своими. Да и признаю — мьвь стыдно было расприваивать его.

Приключения мистера Гобса.

Юмористический набросок.
(Продолжение. См. №№ 95 и 104.)

Вь великомь разстройствь чувствь бьжалъ мистеръ Гобс вь сопровождении Смита, но уличая города, услышалъ печальный финал, которымь завершился шрь сапожниковъ.

— Это ужасно, Смитъ! стоналъ онь, — этуку большую вилку, я привью вь животъ! Чего же полнйи смотреть? Если общество не доросло... если вилка уруграеть существованья общества, то не сльдуеть ли извять ей изь обращения!...

— Ахъ, мистеръ Гобс, это блестящая мысль! Не предложить ли намь ее на обьсуждение одного изь дьлнннхь обществъ? — «Общество?» Развь и это существоеть, Смитъ?

— О! какьже мистеръ Гобс: много «обществъ», дьла бездна «обществъ»!

— Но, Смитъ, какь же это «общества» и что онь исподувать?

— Разна, мистеръ Гобс. Вьтвь общества антруистическая и культурно-насаждительная, общества экономическая и субъективно-кармивная, общества искусство-правственно-спасительныи и нравственно-снотъ спабательныи... Много!

— И преуславляютъ они, сьр? — О, мистеръ Гобс, чрезвычайной! Вь прошломь мьсць, например, вь обществь, гдь и вь состою членами, земляничного варенья потребилъ два пуда.

— Потребили, сьр? т. е. отдали бьбжнть? — Ньтъ! сами скушали, мистеръ Гобс... Однако, вонь вьсколь джентльменовъ, сь которыми мы сейчасъ были на обьдъ. Воось, что они не дадутъ мьвь возможность поить на заводь кь назначенному часу... До свиданья, мистеръ Гобс! Такъ вьрломожно поинужать, мистеръ Гобс: тоже хотьбь было скрыться оть настаивающихь его джентльменовъ, но настоящие волагии ихь: «Английский человекъ!» «На минутку» и проч. заставили его остановиться.

Джентльмены, ихь было четверо и все вь состоянии восторга, тотчасъ же окружили его и осыпали горячими ласками, любезностями и всевозможными знаками любви и уважения. — Это мистериу Гобсу было чрезвычайно приятно, тьмь болъе, что ни

вь рукахъ ни вь карманахъ джентльменовъ не замьчавшо вилку или какихъ либо другихь смертоносныхь орудий.

— Куда это вы бьжали, мьсрь? спросилъ оиднть ить джентльменовъ. — Я такъ... прогулялъ... — Ха-ха! прогулялъ?.. И вы тоже прогулялъ...

— Вальте вьс вь Европу ниню нить! — Ньтъ, Иванъ Ивановичъ, у насъ сегодня вь «обществь» спектакль, такъ жьтв отдайте мьвь англичанка — пусная возочувствувтъ!

— А ну васъ, Семьжъ Семеновичъ, и сь обществомъ вахайте! Не выдать оть орудий, что ли! Ужьтв если вьсти его, то кь кь намь; у насъ вь обществь сегодня ристансьонъ... То-то веселье будеть!.. И дербаманешь оль!...

— Не слушайте вы ихъ, мистеръ Бокс! воскликнулъ третй джентльменъ, росый и могучий, подхвативъ подь руку оторывающаго англичанка. — У насъ вь обществь сегодня отьчетъ, а потомъ будеть дьбатовать!.. Повденте скорьт! Вы лично побудете, на сколько наша матушка Сибирь шагнула на поинрь культуры... Скорьт!

— Вотъ невьдалъ — отьчелъ презрительно вскричалъ четурый джентльменъ, овладьвая свободною рукою мистера Гобса. Вь нашемь обществь всегда чай сь сахара, а сегодня кь тому же и танцы... — Не слушайте ихъ, англичанцы, повденте на ристансьонъ!..

— А ну васъ! Ступайте ристать, когда желаете! — Кь намь, голубчикъ Гобсень!.. — Ньтъ, кь намь!.. — Кь намь, кь намь!..

Туть вь четыре джентльмена, пылая соревнованьямь во имя просвьщения и любви кь ближнему, усердно принялись тинуть англичанку вь разнаы стороны. Ему, конечно, было приятно такое радунье, но, сообразивъ, что при больномь вьдуушеньяи соревнованьямь, не трудно лишиться какой либо необходимой части и даже доброй половины своего туалонца, онь попытался протестовать. Но господа сь привлекательною настойчивостью и рьдкимь единодушиемь продолжали буксаровать его каждый вь свое общество. Тогда мистеръ Гобс разсердился; учувствь моментъ, онь вьвернулся изь рукъ неприятель, быстро опустился на землю и легъ. Такое поведение английскаго человека до крайности изумило джентльменовъ.

— Что-жъ это вы? Атакъ даже воприлично! заштыл оиднть.

— Не думаете ли вы, что мы васъ поносимъ? кризаворвалъ другой, пробоя однако приподнять мистера Гобса.

— Меня извинитъ, господа, оправдывался посльдний, — я не можеть зарать вездь!..

— А вьдъ и правда, господа! согласился оиднть изь джентльменовъ. — Кь кому же вы тотие спача?

— Онь ко мьвь пойдеть! авторитетно заявилъ дьлжъ джентльменъ, окинувъ своихь соперниковъ ласковымь взоромъ, такъ что они отскочили на три шага. — Кь вамъ онь потомъ соидтъ!..

— Да — да! пуская кь вамъ, а потомъ ко мьвь, потомъ кь Иванъ-панчучу!.. — Ньтъ, вьсачала ко мьвь, а потомъ кь Ивану Ивановичу!..

— Ну, ладно, вы разбераетесь пока, а мы пойдеть и дьлжъ джентльменъ! свхвалить мистера Гобса, поставивъ на ноги и поволокъ по улице!

— Что-жъ это? изумилась мистериу Гобс, бьвляно поглядывая на своего спутника, — какая самоотверженная любовь проявляется здьсь кь культурь и ближнему, а между тьмь... между тьмь, эти господа, например, достаточно культивированы и могутъ понять, что и вь культури есть границы. А на счетъ любви кь ближнему... надо поспатривать!..

Посльдняя мысль мистериу Гобсъ прошепсала вьдухъ.

— Что такое поспатривать? полюбозитствовать спутникъ.

— Не конченные расчета, а обьсуждающие идеи!.. А вотъ мы и пришли... Пожалуйте!..

Засьданье уже началось. Какой-то госнодинъ, сядя за столоть, предь рядами стульевъ, на которыхь помещались члены, степенно выламывалъ длинный списокъ какь-то фамилий и цифрь. За столоть, крокь читавшаго, засьдало еще вьсколькь человекь — члены совьта.

Прочие члены общества, человекь около пятидцати, хранили сумрачное молчанье и вьвсья, а пудеводитель мистера Гобса, какь только опустился на стуль, погрузился вь размышление, вьврьдка пуская вьтв носа мелодичныхь ругалдыи по октаву!..

— Милостивые государи! заговорилъ оиднть изь сидьвшихъ за столоть, когда списокъ фамилий и цифрь былъ оконченъ. — Эти цифрь лучше вьвсьихъ словъ обрисовываютъ блестящее состояние «общества слабосилньхь брочными пудовыми калчачицкь инородцевъ», общество, котораго вьс мы, дьтвь присутствующи, имьвть счастье и честь быть членами! Эти цифрь позволяютъ намь неустрашимь заглядывать вьбудущее и не дрожать при ударьхъ судьбы!

(На правой сторонь собрания — рукоприкладные, на левой — зьвильчательныи хототы; центръ безмолвуеть). — Да, М. Г., мы твердо стоимъ на ногахъ, вьвсья высоко вь рукахъ вьсюю — вьвсью знамя прогресса, культуры, цивилизации... просвьщения! И это не удивительно, это не даромъ! Нить дьтвь, нить долить дьтвь мы трудимся, вьвсья вьс сьмь, обьвляемь потомъ, кровью, пять долить дьтвь мы почти не сьмькали очей! Но труды наши вознаграждены! Нить мы, такъ скажете, вь центрь чьлмъ: наша касса полна и дьлосая калчачка подь лучами насадной нами культури просьнается оть долгата сна... Да, М. Г., просьнается, даже просьнается! Вотъ посльдняя сообщенья, и они говорятъ, что тамошнй дьвченя уже настолько освоились сь популярными нами пудовыми, что довольно охотно надьхватуть на шень, сооружая изь нихъ хорошия ожегьрелья... Конечно — ожегьрелья изь пудовины!.. Но нузно принять во внимание, что дьвченя ть не имьвть еще привычки носить брчки или чего либо подобое. Со вьредомь же, когда вь сознание ихъ войдетъ необходимость этой «удобной одежды», то пудовани несомьнно получатъ свое истинное назначенье!..

Правая рукоприкладь, дьвча требуеть доказательствъ: дьвть синтрь.

Ораторъ долго еще распространился о задачахъ своего общества, и мистериу Гобсъ слушалъ его сь невыразимымъ насъждаеньямь. Своей рьчью ораторъ открылъ предь нимь вьсь горизонты и многоврьдно вьвсьно, то, чего сь самого прьзда сюда онь старался понять, наблюдая противорьчивыи проявления бытательской культуры. — О, это вьвсьно такъ! восторгались онь, — эти проявления вьвсьно: представление шугонь кь штангаи, которые еще не существовать!..

— Но вотъ ораторъ смолкъ.

— Вьлагорать совьтъ! единодушно предложила правая, аплодирова руками и ногами.

— Пробрить отчеть!.. Генеральную ревизию! немьже единодушно предлагаеть дьвча.

— Переходъ кь очереднымъ дьлаамъ! просьнается средня.

Вьсобщая сумятица, — аплодисменты, хлопанье ногами и стульями, визгъ, крики: «благодарить!» — «Баллотировку!» — «Ревизию!» — «Враню!» — Кь черту!..

Звучитъ предьсказательский колокольчикъ, звьнеть минуту, — нить минуту, — десать минут... — Буря стихаетъ. Баллотировка. — Переходъ кь очереднымъ дьлаамъ.

— Господа, позвольте заявить!.. поднимается какой-то джентльменъ.

— Онь, сьдичитъ на дьвчу: — Иванъ Ивановичъ! — хочеть вопросы подинать! — Не надо! — Сидитесь, Иванъ Ивановичъ!.. — Это что жь! протестуеть средня и дьвча, — уже вьвсья и слова сказати!.. Всякий членъ имьвть право говорить, что желаеть!.. — Господа! продолжаеть прерванный ораторъ, — вьдвать я во снь сегодня... рьбу да черная такая и большущая!.. Кь чему бы это?.. — На враню! — смьтаеть и вопли: — Долой! Это не по уставу! — Скрыветсь Иванъ Ивановичъ!.. Дьвча — вьсья пудованья и протестъ. Средня раздвльется!.. И снова общье сьмьтенье, и вопли, и визгъ, и дьмь корьмыслеть. Лтьписецъ.

